

ков обращает внимание на технические детали шлема и признает пластину с благопожелательной надписью приклепанной позднее, т. е., иными словами, называющей имя позднейшего, а не первоначального владельца шлема. Это наблюдение, естественно, осложняет решение вопроса об имени первоначального владельца: ведь в «деисусе» по сторонам фигуры Христа помещены в одинаковых позициях изображения и Феодора, и Георгия. Значит, первым владельцем шлема мог быть не обязательно Федор Георгиевич. Им мог быть и Георгий Федорович. «Из четырех порядковых комбинаций —

Георгий, Василий, Федор;
Федор, Василий, Георгий;
Георгий, Федор, Василий;
Федор, Георгий, Василий,

пишет Б. А. Рыбаков, — исследователь произвольно выбирает четвертую, отбрасывая без рассмотрения все остальные»⁴⁵. Думается, однако, что наш критик неправ, предлагая обязательное рассмотрение всех четырех названных им комбинаций. Воинский шлем — не шляпа «здравствуйте-прощайте», его положение на голове воина не может быть произвольным, как не безразлично и место в «деисусе» разных изображений⁴⁶. Назвав только четыре комбинации, Б. А. Рыбаков сам признает справедливость этого, поскольку он не допускает мысли, что шлем мог принадлежать человеку по имени Василий. Ведь в этом случае патрональное изображение владельца шлема оказалось бы на затылке. Наиболее почетными местами в «деисусах» были места по обеим сторонам фигуры Христа. В традиционных «деисусах» эти места заняты изображениями Богоматери и Иоанна Предтечи, далее располагались архангелы, еще дальше апостолы или князья-мученики. Не существует, по-видимому, причин, по которым построение патронального «деисуса» подчинялось бы каким-то иным принципам. В данном случае по сторонам фигуры Христа

уместнее всего было бы видеть обозначение имени и отчества владельца шлема, т. е. патрональное изображение его самого и его отца, а имя и патрональное изображение деда — в наибольшем удалении от фигуры Христа.

Поэтому нет нужды разбирать две первые названные Б. А. Рыбаковым комбинации. Признавая же дедом владельца шлема — Василия и, естественно, разыскивая этого Василия в пределах конца XI — начала XII в., мы можем остановиться только на имени Владимира-Василия Мономаха, родоначальника основных ветвей русского княжеского дома XII в. Если это так, третья названная Б. А. Рыбаковым комбинация не получает подтверждения. Называясь Георгием Федоровичем, первоначальный владелец шлема должен приходиться сыном Мстиславу Владимировичу, которого действительно звали Федором. Однако у Мстислава Владимировича не было сына по имени Георгий.

Впервые излагая выводы о первоначальной принадлежности шлема Ярослава Всеволодовича, мы предположили, что наиболее вероятным его владельцем мог быть младший сын Юрия Долгорукого Мстислав. Но предпочтительность такого решения обосновывалась весьма сложным и, по всей вероятности, неверным путем. Это построение исходило из некоторых сфрагистических атрибуций, которые нуждаются в пересмотре. Поэтому до привлечения к анализу других сфрагистических типов проблему конкретной принадлежности булл с изображением святых Георгия и Феодора правильнее будет оставить открытой, колеблясь в определении владельцев этих печатей (и шлема) между Ростиславом и Мстиславом Юрьевичами.

В 1964 г. Б. А. Рыбаков выступил с собственной теорией первоначальной принадлежности шлема Ярослава Всеволодовича. По мнению исследователя, шлем принадлежал внуку Юрия Долгорукого Мстиславу Ростиславичу Безокому, который был побежден Всеволодом Большое Гнездо в Липицкой битве 1177 г.⁴⁷ В обоснование этой гипотезы Б. А. Рыбаков привлекает миниатюру Радзивилловской летописи с изображением битвы 1177 г., на которой в руках победителей изображен стяг монограммой, напоминающей имя Федор. Поскольку Всеволода III звали Димитрием, исследователь считает, что в миниатюре его победа над Мстиславом Ростиславичем символически изображена поднятием стяга побежденного его победителями. Однако это наблюдение не имеет никакого значения для атрибуции шлема. В самом деле, Б. А. Рыбаков,

⁴⁵ Б. А. Рыбаков. Русская энциклопедия X—XIV вв., стр. 45.

⁴⁶ К сожалению, Б. А. Рыбаков, по-видимому, так мало значения придает порядку расположения фигур на шлеме, что даже в разных своих работах по-разному издает схему расположения этих фигур. Ср.: Б. А. Рыбаков. Прикладное искусство и скульптура. «История культуры древней Руси», т. 2. М.—Л., 1951, рис. 226, на стр. 449 (здесь схема правильная: по сторонам Христа расположены фигуры Феодора и Георгия) и Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV веков. «Свод археологических источников, Е 1-44». М., 1964, табл. XXXIII, рис. 2 (здесь пластины произвольно переставлены: по сторонам Христа расположены фигуры Георгия и Василия, а фигура Феодора перемещена на затылок шлема).

⁴⁷ Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV вв., стр. 35.